

— Если бы я сказал, что говорю не о тебе, ты бы поверила? — Ван Цзюньцзе сбавил скорость машины и прошептал.

Уголки губ Лун Лин слегка изогнулись в слабой улыбке, она покачала головой и сказала:

— Конечно я тебе не поверю.

«У-у-у-у, я был неосторожен, я забыл, что она может слышать внутренние голоса людей. Раньше она не слышала наши мысли просто потому, что контролировала сразу нескольких людей».

Услышав мысли Ван Цзюньцзе, Лун Лин прищурилась:

«Откуда ты знаешь, что я не слышу мысли людей, когда контролирую больше одного человека? В данных Центрального города не должно быть никаких записей об этом».

Лун Лин на мгновение замолчала, и голос через магнитное поле передался прямо в разум Ван Цзюньцзе.

Ван Цзюньцзе был ошеломлен и немного сбит с толку и подсознательно ответил:

— Но это было написано в информации, отправленной Мотаром.

Лун Лин нахмурилась и слегка опустила брови. Она внимательно посмотрела на стационарную камеру за окном. Внезапно она вспомнила, что однажды сказал Жэнь Чужань, когда она выключила камеру наблюдения Мотара в офисе.

— Если камеры выключены, значит не работают?

Голос Жэнь Чужаня, казалось, все еще звучал в ее ушах.

Пока Лун Лин была в оцепенении, разум Ван Цзюньцзе лихорадочно работал.

Способность этой женщины-призрака формируется посредством мозговых волн, которые воздействуют на мозговые волны человека, достигая эффекта одержимости. Если вы не хотите, чтобы другая сторона контролировала вас, вы должны найти способ изолировать вмешательство магнитного поля.

Но само человеческое тело имеет магнитное поле.

Как раз когда Ван Цзюньцзе ломал голову над решением проблемы, он заметил, что фигура на

пассажирской стороне машины, вдруг замерцала, как экран телевизора в старом мире, и исчезла.

Ван Цзюньцзе на мгновение замер, а затем виртуальная рука легла ему на плечо и мягко опустилась на его тело, словно желая слиться с ним.

Ошеломленное выражение на лице Ван Цзюньцзе постепенно сменилось слабой улыбкой.

Уголки губ Лун Лин слегка скривились. Хотя Ли Байчэн немного раздражал, в одном он был прав. В конце концов, болтая, очень легко сбить с толку своего противника.

Лун Лин гордилась собой менее двух секунд, как вдруг из глубин его сознания раздался голос:

«Я человек, благословенный золотым легендарным баффом, пожалуйста, не заходи слишком далеко, я еще не выполнил задание, которое дал мне брат Ли, я не могу здесь рухнуть! Брат Ли впервые поручил мне задание, если я не справлюсь с ним, то как я смогу стать его лижущей собакой номер один в будущем?»

«Лижущей собакой?»

Лун Лин, которая контролировала его тело, застыла с несколько ошеломленным выражением лица.

Есть люди, которые все еще сохраняют сознание после того, как они оказались под ее контролем, и есть даже люди, которые совершают самоубийство, находясь под ее контролем, но у всех этих людей есть свои причины сделать это.

Но это был первый раз, когда она видела, как кто-то так усердно трудился, чтобы стать «лижущей собакой».

Этот человек болен?

***

Примерно в 1,5 км от Первого научно-исследовательского института.

Бронированная машина зигзагами ехала по пустынной улице, и, поняв, что что-то не так, пешеходы, уже укрывшиеся в окрестных магазинах, высунули головы наружу, услышав звук проезжающей бронированной машины.

Внутри машины.

Ван Цзюньцзе нажал на педаль газа, и машина помчалась вперед под его управлением.

— Я серьезно намерен обнять свое золотое бедро! Никто не может помешать мне обнять мое бедро, даже ты — женщина-призрак! — взревел Ван Цзюньцзе.

Но когда машина проехала половину улицы, Ван Цзюньцзе нажал на тормоз одной ногой и пробормотал про себя:

— Ты совсем охренел, да? Кого ты называешь призраком?

— Красивые женщины часто становятся призраками!

Лун Лин: ...

По обеим сторонам улицы были открыты окна, и многие люди высовывали головы и с подозрением смотрели на странную машину, которая то ускорялась, то замедлялась на улице.

***

Пронзительный звук торможения слышен издали.

Ли Байчэн посмотрел в сторону, куда уехал Ван Цзюньцзе, и слегка нахмурился:

— Что происходит?

[Лун Лин и Ван Цзюньцзе борются за контроль над телом].

А?

Услышав ответ системы, Ли Байчэн был слегка шокирован: он не ожидал, что Ван Цзюньцзе сможет побороться с Лун Лин за контроль над телом, он думал, что Ван Цзюньцзе будет одержим Лун Лин и потеряет контроль над своим телом в тот же миг, как его схватят.

Согласно данным Мотара, некоторые люди действительно могут силой воли изгнать Лун Лин из своего тела, но Ли Байчэн не думал, что Ван Цзюньцзе сможет сделать то же самое.

Как этот парень может быть настолько тверд в своей силе воли?

Кто бы мог подумать.

Раздался дразнящий голос системы:

[Он действительно полон решимости стать твоей собакой].

Ли Байчэн: ?

Звучит немного знакомо.

Подожди, не говори ничего такого странного и вводящего в заблуждение, ладно?

Кто захочет быть собакой для кого-то?

[Ты уверен, что нет?]

Услышав вопрос системы, Ли Байчэн не смог ничего сказать в ответ.

Что тут скажешь, если один такой уже существует?

Ли Байчэн подумал об одной собаке и потер брови. Чтобы стать его собакой, он даже убежал из Царства Бога.

В тот момент, когда он потирал брови, снова раздался вызывающий зубную боль звук трущихся о землю шин, словно острая игла вонзилась в мозг, и он посмотрел в сторону источника звука.

У Лун Лин теперь было только два варианта: либо продолжать преследовать Ван Цзюньцзе и не дать ему привести собаку, либо отказаться от преследования Ван Цзюньцзе и вернуться, чтобы сразиться с ними.

Дай Син слегка закрыл глаза, слегка надавил на виски и кивнул:

— Хорошо, я понимаю, ты последуешь за ним, они...

Взгляд Дай Сина скользнул по Ли Байчэну и остальным:

— Я могу справиться с ними сам. Не волнуйся, у меня есть мера, в крайнем случае отрежу им руки и ноги, не помрут.

Несколько минут спустя.

Дай Син положил большой мачете, который он держал в руке, на плечо, с улыбкой посмотрел на Ли Байчэна и остальных, и, наконец, его взгляд упал на Ся Цин, которая уже обильно вспотела:

— Ты почти на пределе, да?

Когда Ся Цин услышала слова Дай Сина, выражение ее лица внезапно застыло, она стиснула зубы и ничего не сказала.

— Ты все еще можешь держаться? — Ли Байчэн нахмурился, посмотрел на Ся Цин и тихо спросил.

— Я могу, — лицо Ся Цин побледнело.

Как только она закончила говорить, ее шаги стали нетвердыми. К счастью, стоявший рядом Гу Дунлин вовремя заметил это и поддержал Ся Цин.

Ли Байчэн увидел это и сказал:

— Не будь такой упрямой. Я не могу сказать, что смогу победить его, но я все еще могу временно сдержать его. Хватит, тебе уже нужно передохнуть.

Ли Байчэн глубоко вздохнул:

— Спасибо за твою тяжелую работу.

— Чи Е, позаботься о них как следует, — небрежно сказал Ли Байчэн.

Услышав слова Ли Байчэна, рот Чи Е дернулся:

— Почему я должен тебя слушать?

Ли Байчэн наклонил голову, посмотрел на Чи Е и сказал:

— Если ты хочешь сразиться с ним, это тоже подойдет. Я позабочусь о Ся Цин.

Чи Е: ...

Чи Е молча отступил назад, встал перед Ся Цин и Гу Дунлином, помог им подняться и спрятался в стороне.

Дай Син вышел из мелового круга, взмахнул большим ножом в руке и одним ударом разрубил землю. Круг соревнований, нарисованный мелом, мгновенно рухнул, и появилась огромная глубокая яма.

Увидев эту сцену, веки Ли Байчэна слегка дрогнули. Еще один человек с необычайной силой.

Разрушив меловой круг, Дай Син держа мачете в одной руке шел к Ли Байчэну шаг за шагом:

— Я думал, вы решите напасть все вместе. Но это не имеет значения. Независимо от того, нападешь ли ты один или вы все вместе, результат будет один и тот же, — спокойно сказал Дай Син.

Дай Син шел по потрескавшейся земле, и вдруг его шаги остановились.

— Появился новый пользователь способности? — Дай Син слегка нахмурился: — Ты знаешь, кто это?

— Это должны быть Цветы, цветущие в течение четырех сезонов, — голос Сяо Юя прозвучал в сознании всех членов команды «Красная Звезда» одновременно: — Мои глаза видели, как в городе появилось большое количество деревьев, кроме Цветы, цветущие в течение четырех сезонов к нам приближается еще один человек, старик, которого мы раньше не видели, он едет на машине и везет большую деревянную дверь.

«Деревянную дверь?» Дай Син приподнял уголок рта, ухмыльнулся и тихо сказал через мысленную связь: «Кто в наши дни все еще пользуется деревянными дверями?»

«Может ли способность этого старика быть связана с дверью?» — Голос Лун Лин прозвучал в духовной связи с жужжанием электричества, как будто была плохая связь.

«Что за... старик?» — В то же время, когда Лун Лин заговорила, странный мужской голос проник в головы всех членов команды «Красная Звезда».

«Кто? Кто говорит?» — спросил Дай Син с замешательством.

Лун Лин:

«Это парень, который может оцифровать реальность, я нахожусь в его теле... но он борется за контроль своего тела...»

Бац!

В коридоре института дождевая вода падала в лужи на полу, вызывая рябь. Как только Ан Юйцзин закончил говорить, стена со стороны института треснула.

Бах!

С громким звуком сквозь стену просунулась рука.

Черное Пламя прошла сквозь стену, смахнула рукой пыль со своего тела и холодно посмотрела на Ан Юйцзина.

— Я нашла тебя, старая крыса Ан.

Черное пламя растеклось по стене, на кончике черного клинка распустился цветок черного лотоса, а в следующую секунду его словно сдуло ветром, и он превратился в трепещущие лепестки, летящие вниз.

Ан Юйцзин слегка нахмурился и беспомощно вздохнул:

— Мы ничего не можем сделать, мне очень жаль, но мы должны идти. Итак, я собираюсь стать серьезным.

Кап-кап.

Кап-кап.

Кап-кап.

В коридоре морось мгновенно превратилась в проливной ливень, а за окном вспыхнул ледяной свет, осветив щеки обоих, после чего раздался раскат грома, пронесшийся по всему Первому центральному городу!

Пошел дождь.

Дождь падал на тела всех.

Дай Син поднял голову, посмотрел на небо, протянул ладонь и поймал падающие капли:

— В итоге пошел дождь. Давай, время идет, нападай уже... нам пора уходить. — сказал Дай Син, пока дождь стекал по его лицу и капал к ногам.

Дай Син яростно рванулся вперед, и прежний стиль боя полностью изменился, большой мачете в его руке разделился на две части, отрезанная рука, держащая второй мачете, и Дай Син одновременно рванулись вперед, скорость была настолько быстрой, что осталась только остаточная тень.

Лезвие метнулось к Ли Байчэну. Ли Байчэн повернулся в сторону, применил силу марионетки к руке и развернулся в воздухе, чтобы избежать атаки Дай Сина.

— Осторожно!

В следующую секунду раздался крик.

— Сможешь уклониться? — Дай Син скривил губы и ухмыльнулся.

Увидев, что отрезанная рука, устроившая засаду позади, собиралась отрезать руку Ли Байчэна, Ли Байчэн внезапно повернулся в сторону и уклонился от отрезанной руки, приближающейся сзади.

Было такое ощущение, будто у него глаза на спине.

Пока Дай Син был слегка ошеломлен, Ли Байчэн, избежавший отрезанной руки, и внезапно бросился к нему!

Он поспешно управлял отрезанной рукой, чтобы заблокировать замахивающийся на него черный нож. Противник был не очень силен, вероятно, потому, что несмотря на то, что он был пользователем способности, он все же не обладал способностями в этой области.

Уклонившись от удара, он опустил голову и взглянул на свое запястье. На его запястье была неглубокая рана, размером примерно с царапину на листе бумаги.

— Неплохо, но жаль, что так слабо, такая хорошая возможность, а ты всего лишь немного повредил мне кожу, — Дай Син равнодушно пожал плечами: — Похоже, я тебя переоценил.

— Ты уверен, что это всего лишь небольшое повреждение кожи? — Ли Байчэн наклонил голову и указал на руку Дай Сина черным ножом в руке.

Дай Син замер, посмотрел на свою левую руку, и в следующую секунду его запястье отделилось от тела.

Рука, державшая нож, упала на землю.

Металл со звоном ударился о землю.

При виде этой сцены зрачки Чи Е мгновенно расширились, он не смел поверить, глядя на Ли Байчэна: если Ли Байчэн смог избежать отрезанной руки благодаря их напоминанию, то какова же ситуация сейчас? Только что нож Ли Байчэна хоть и коснулся Дай Сина, но лишь слегка задел плоть.

Дай Син посмотрел на свою упавшую руку, затем на Ли Байчэна и медленно напечатал: ?

<http://bllate.org/book/15771/1410928>